

Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 95—103.
Siberia Humanitarian. 2023;(3):95—103.

Специфика продвижения русского языка на постсоветском пространстве

Научная статья
УДК 811.161.1:378.4
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-95-103

Студенческий педагогический проект по РКИ как особая форма учебного взаимодействия

Анастасия Григорьевна Кротова

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация,
krotova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1504-0887>

Аннотация. В статье описан и проанализирован опыт реализации в Новосибирском государственном техническом университете студенческого учебно-педагогического проекта по обучению русскому языку студентов-иностранцев в рамках сетевых образовательных программ с вузами ближнего зарубежья. Основными исполнителями проекта являются студенты-филологи — будущие преподаватели русского языка как иностранного, проходящие производственную практику. В работе доказывается, что такой формат практической подготовки формирует необходимые профессиональные компетенции практикантов посредством решения ими целого ряда профессионально-педагогических задач, которые актуализируются на определенных этапах проекта.

При описании проекта делается акцент на специфике учебного взаимодействия «студент-филолог — студент-иностранец»: анализируются трудности (методические, организационные), с которыми столкнулись студенты-практиканты, а также некоторые лингвокультурные особенности студентов-иностранцев, обусловленные их национальной и образовательной традицией.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, педагогический проект, производственная практика, учебное взаимодействие, профессионально-педагогические задачи
Для цитирования: Кротова А. Г. Студенческий педагогический проект по РКИ как особая форма учебного взаимодействия // Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 95—103. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-95-103.

Specifics of promotion of the russian language in the post-Soviet space

Original article

Student pedagogical project on RKI (Russian as a foreign language) as a special form of educational interaction

Anastasiya G. Krotova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation, krotova@corp.nstu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1504-0887>

Abstract. The article describes and analyzes the experience of implementing the student teaching and learning project on teaching Russian to foreign students studying at Novosibirsk State Technical University within the framework of network educational programs with universities of near abroad. The main executors of the project are philology students - future teachers of Russian as a foreign language, who pass their practical

training. The paper proves that this format of practical training forms the necessary professional competencies of trainees by means of solving a number of professional and pedagogical tasks, which are actualized at certain stages of the project.

When describing the project, there is a focus on the specifics of the educational interaction “student-philologist - foreign student”: the difficulties (methodological, organizational) which faced by the students-practitioners are analyzed, as well as some linguocultural peculiarities of foreign students, conditioned by their national and educational tradition.

Keywords: Russian as a foreign language, pedagogical project, teaching internship, educational interaction, professional and pedagogical tasks

For citation: Krotova A.G. Student pedagogical project on RKI (Russian as a foreign language) as a special form of educational interaction. *Siberia Humanitarian*. 2023;(3):95—103. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-95-103.

Положение русского языка на постсоветском пространстве сегодня нельзя назвать устойчивым. Русский язык имеет разный статус в бывших союзных республиках: государственный язык в Белоруссии, официальный язык в Казахстане и Киргизии, язык межнационального общения в Таджикистане. Отдельно упомянут, но без закрепления какого-либо статуса русский язык в конституции Молдавии. В конституциях Узбекистана, Туркмении, Азербайджана, Грузии, Армении, странах Балтии русский язык не упоминается вообще и, следовательно, особого статуса не имеет.

Экспертами Института русского языка имени А. С. Пушкина был рассчитан индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) — интегральный показатель, основанный на анализе данных сферы государственных и общественных коммуникаций, науки и образования, который показывает, что русский язык наиболее устойчив в Республике Беларусь (14,29), Киргизской Республике (6,67), Республике Казахстан (6,25). Наименьший показатель УС-Индекса русский язык имеет в Литве (2,13). К этому значению приближается значение УС-Индекса в Грузии (2,38), Туркменистане (2,78), на Украине и в Эстонии (2,86).

В исследовании также отмечается, что, несмотря на непростую геополитическую ситуацию, русский язык и русскоязычное образование продолжают играть заметную роль в образовательном пространстве СНГ. В ряде стран (Абхазия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Южная Осетия) позиции русского языка как языка образования традиционно сильны, в другой группе стран (Азербайджан, Армения, Таджикистан, Узбекистан) русский язык занимает меньшую, но также стабильную нишу. При этом наиболее популярными вузовскими специальностями являются специальности инженерно-технологического направления, медицина и фармакология, экономика и управление, образование и педагогика [1].

Одной из форм взаимодействия российских университетов и вузов бывших советских республик является создание и реализация сетевых (совместных) образовательных программ, которые, позволяют организовать обучение с использованием ресурсов нескольких организаций, в том числе иностранных. Участие в таких программах дает возможность студентам развивать не только профессиональные компетенции, но и социокультурные, межкультурные и коммуникативные навыки, связанные с умениями работать в международной команде, толерантно воспринимать чужую культуру, адаптироваться в инокультурной среде, общаться на иностранном языке на различные темы, как бытовые, так и профессиональные.

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ) реализует несколько таких программ, в том числе совместно с вузами из стран ближнего зарубежья: Казахстана (Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева) и Узбекистана (Ферганский политехнический институт). Обучение по этим программам ведется на русском языке, что является определенной проблемой для иностранцев, приехавших в НГТУ. В связи с этим возникает необходимость проведения

адаптационного и/или коррективочного курса русского языка как иностранного/неродного для данной категории студентов.

Кафедра филологии НГТУ с 2021 г. разрабатывает и реализует такой курс силами магистрантов и студентов-филологов старших курсов специализации «Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ)», проходящих производственную практику. Такая форма практической подготовки позволяет начинающим преподавателям РКИ развить необходимые компетенции в условиях, приближенных к реальным, что, безусловно, очень ценно для их будущей профессиональной деятельности. В профессиограмме современного учителя иностранного языка отмечается, что «интегральным показателем качества профессионального образования является профессиональная компетентность, которая определяется через совокупность способностей, качеств, ценностных ориентаций, позволяющих человеку мобилизовать (разрядка наша. — А. К.) в конкретной ситуации имеющиеся знания, умения и опыт деятельности» [2]. Думаем, что участие в подобном проекте мобилизует и активизирует студентов-практикантов, заставляет их активно осмысливать свою деятельность, осознавать себя в ней и, возможно, способствует принятию решения об их профессиональном будущем.

Таким образом, адаптационно-коррективочный курс русского языка для иностранцев, принимающих участие в сетевых образовательных программах, является, по сути, учебным педагогическим проектом для студентов-филологов — будущих преподавателей РКИ. Соответственно, цели данного проекта: с одной стороны, развитие социокультурной и коммуникативной компетенций иностранцев, изучающих русский язык; с другой стороны, развитие профессиональных (методическая, психолого-педагогическая, стратегическая, социокультурная, коммуникативная и др.) компетенций студентов-филологов, преподающих русский язык [3].

Уточним, что мы рассматриваем данный проект как педагогический, поскольку перед практикантами стоит конкретная педагогическая задача, обусловленная временем (семестр), местом (НГТУ) и адресатом (студенты-иностранцы, обучающиеся в рамках сетевых образовательных программ) предполагаемого педагогического взаимодействия. Сами практиканты, являясь субъектами педагогической деятельности — преподавателями, выступают активными участниками проекта. Курируют проект сотрудники кафедры филологии, оказывающие методическую, информационную, организационную поддержку и выполняющие контролирующую функцию. Позицию координатора и наблюдателя занимает международный отдел НГТУ.

Важно подчеркнуть, что этапы данного проекта соотносятся с алгоритмом решения педагогических задач, который, в свою очередь, сводится к психологической структуре деятельности как таковой: 1) ориентировке в условиях деятельности, 2) выработке плана в соответствии с результатом ориентировки, 3) реализации этого плана и 4) контролю. На каждом этапе проекта практиканты решают целый комплекс педагогических задач, которые, как представляется, и формируют их будущий профессиональный профиль. По мнению В. В. Молчановского и Л. Шипелевич, к таким задачам относятся:

1. Функциональные задачи, связанные с профессиональными обязанностями преподавателя РКИ:

- задачи обучения коммуникативной деятельности;
- информационно-ретрансляционные задачи;
- задачи использования и адаптации средств обучения (инструментально-адаптационные задачи);
- мотивационно-стимулирующие задачи;
- задачи профессиональной самореализации и саморазвития преподавателя.

2. Стадиальные задачи, реализуемые на различных этапах профессионально-педагогической деятельности:

- гностические задачи;
- конструктивно-проектировочные задачи;
- организационные задачи;
- профессионально-коммуникативные задачи (задачи педагогического общения) [4].

Предполагается, что к началу практики студенты 4-го курса уже освоили большую часть общефилологических и необходимый минимум специальных дисциплин, таких как «Основы методики преподавания РКИ», «Виды речевой деятельности в преподавании РКИ», «Аспекты языка в обучении РКИ», «Организация учебного процесса по русскому языку как иностранному». Магистранты 2-го курса владеют более широким набором необходимых знаний, умений, навыков в области преподавания РКИ, имеют опыт практической деятельности, поэтому именно они готовят тесты и проводят входное тестирование, участвуют в формировании групп иностранцев в соответствии с их уровнем владения языком.

Таким образом, структура и содержание реализуемого нами учебного педагогического проекта, его функциональные установки имеют следующий вид.

1. Организационное собрание с практикантами.

Задачи этапа:

- познакомиться с целями, задачами, содержанием проекта;
- создать психологический настрой и необходимые установки для будущей профессиональной деятельности.

Профессионально-педагогические задачи: гностические, мотивационно-стимулирующие.

2. Разработка теста и проведение тестирования иностранцев.

Задачи этапа:

- научиться составлять входной тест по РКИ с учетом имеющихся знаний о национально-культурной и профессиональной специфике иностранцев, желающих изучать русский язык;
- провести входное тестирование: уметь объяснять задания, отвечать на вопросы, контролировать выполнение, следить за дисциплиной.

Профессионально-педагогические задачи: гностические, конструктивно-проектировочные.

3. Распределение иностранцев по группам в соответствии с уровнем владения русским языком; распределение студентов-практикантов по парам и закрепление их за группами иностранных студентов.

Задачи этапа:

- аналитические и организационные навыки;
- активизировать умения работать в команде, эффективно взаимодействовать друг с другом.

Профессионально-педагогические задачи: гностические, конструктивно-проектировочные.

4. Разработка учебно-тематического плана занятий, подбор необходимых средств обучения (УМК, учебники, учебные пособия, ИКТ и пр.).

Задачи этапа:

- развить умение проектировать и планировать учебно-педагогическую деятельность с учетом национально-культурной, профессиональной специфики, а также уровня владения языком иностранцев, желающих изучать русский язык;
- уместно и целесообразно планировать использование различных средств обучения РКИ.

Профессионально-педагогические задачи: гностические, конструктивно-проектировочные, инструментально-адаптационные.

5. Проведение занятий с иностранными студентами.

Задачи этапа: комплекс методических задач, связанных с организацией и проведением занятий по РКИ, в том числе развитие умений:

- планировать, моделировать, проводить учебное занятие по РКИ;
- отбирать, адаптировать и использовать учебные средства обучения русскому языку как иностранному;
- анализировать собственную деятельность и деятельность учащихся на занятии и вне его;
- корректировать свою деятельность и деятельность учащихся в соответствии с текущими запросами.

Профессионально-педагогические задачи: все функциональные и стадийные задачи.

6. Участие в промежуточном анкетировании практикантов.

Задачи этапа:

- оценивать адекватность своей деятельности с точки зрения лингводидактической теории, целей и задач обучения и плана реализации педагогического проекта;
- анализировать и оценивать процесс обучения, оперативно перестраивать намеченный план, исходя из сложившейся ситуации;
- обнаруживать, обсуждать и решать возникающие проблемы (методические, технические, организационные, коммуникативные и др.).

Профессионально-педагогические задачи: гностические, задачи профессиональной самореализации и саморазвития преподавателя, профессионально-коммуникативные задачи.

7. Проведение контрольного мероприятия и итогового анкетирования студентов-иностранцев (в учебных группах).

Задачи этапа:

- планировать, разрабатывать и проводить различные виды контролируемых мероприятий (тестирование, анкетирование, опрос, контрольные работы);
- соотносить цели и задачи обучения с полученными результатами, делать выводы об успешности/неуспешности выбранной стратегии обучения, обнаруживать и анализировать проблемные области в собственной деятельности и деятельности учащихся.

Профессионально-педагогические задачи: все функциональные и стадийные задачи.

8. Проведение внеаудиторного мероприятия.

Задачи этапа: планировать, организовывать, проводить и оценивать внеаудиторное мероприятие с иностранцами, изучающими русский язык.

Профессионально-педагогические задачи: все функциональные и стадийные задачи.

9. Подготовка и защита отчетов по результатам практики (проекта).

Задачи этапа:

- анализировать свою методическую деятельность: осуществлять самоанализ и саморефлексию относительно проведенных занятий, внеаудиторного мероприятия, проекта в целом;
- оценивать эффективность проделанной работы, намечать пути развития своих профессиональных компетенций.

Профессионально-педагогические задачи: гностические, задачи профессиональной самореализации и саморазвития преподавателя, профессионально-коммуникативные задачи.

В зависимости от цели проекта его результаты различны:

- 1) с позиции студентов-иностранцев — улучшение владения русским языком, снятие некоторых языковых, коммуникативных, возможно, культурных барьеров;

2) с позиции преподавателей-практикантов — развитие компетенций в области преподавания РКИ, реальное погружение в профессию, понимание плюсов и минусов выбранного профессионального пути.

Считаем, что подобная структура и содержание проекта приближают его к настоящей педагогической деятельности, моделируя процесс обучения, системообразующими понятиями которого, как известно, являются цель обучения, деятельность преподавателя, деятельность учащегося и результат обучения. Объединяющее начало всех компонентов учебного процесса — совместная учебная деятельность преподавателя и учащихся [5] — имеет в описываемом проекте определенную специфику.

Студенты-практиканты отмечали, что переключение с роли студента на роль преподавателя давалось им нелегко. Здесь и далее приведены цитаты из промежуточных и итоговых анкет, которые заполняли участники проекта: «я не ощущала себя уверенно в новом статусе, думаю, что иностранцы это тоже чувствовали», «некоторые мои ученики намного старше, и мне кажется, что я для них не авторитет», «на мои замечания они часто не реагируют и продолжают общаться на родном языке». Ответы практикантов показывают, что неуверенность в себе как в преподавателе присутствует на уровне самоощущения (страх, сомнение в собственных силах) и, более того, подкрепляется поведением учащихся (игнорирование просьб, пропуски и опоздания, нарушение дистанции и субординации на занятии и вне его). Однако стоит отметить, что в итоговых анкетах прослеживалась положительная динамика: почти все практиканты с удовлетворением констатировали, что смогли преодолеть собственную неуверенность и наладить контакт с иностранными студентами.

Для иностранцев, большую часть которых составляли узбеки, такой опыт учебного взаимодействия также был нов и необычен. Студенты-практиканты сделали следующие наблюдения:

— работа в малых группах (4—6 человек) не принята на занятиях по русскому языку в Узбекистане;

— коммуникативные задания и упражнения непривычны для узбекской аудитории, но при должной организации и психологическом настрое нравятся студентам;

— узбеки довольно закрыты в общении; они вежливы, но отстраненны, редко вступают в дискуссию и склонны скорее соглашаться, чем спорить;

— для студентов из Узбекистана очень важен их статус среди соотечественников, поэтому похвала или критика может быть достаточно сильным мотивирующим фактором.

Что касается содержания обучения, то студентов-иностранцев больше интересовала бытовая сфера общения и социально-общественная проблематика, нежели язык специальности, с которым, по исходным данным, у них наблюдаются серьезные проблемы. Многие студенты нуждались в корректировочном курсе грамматики, причем часто начиная с базовых тем одушевленности/неодушевленности и рода. Некоторые проявляли живой интерес к особым случаям русской грамматики, с удовольствием сравнивали родной язык с русским, благодаря чему студенты-практиканты узнали много нового об узбекском языке.

В целом родная культура и родной язык для студентов-узбеков имеют огромное значение и являются отличным материалом для обсуждения и налаживания контакта. При этом наши наблюдения подтверждают мнение В. В. Чеховича о том, что преподавателю не следует поднимать вопросы, являющиеся проблемными для республики Узбекистан, так как в таком случае студент замыкается и отказывается от продолжения разговора [6].

Принципиально важным было проведение внеаудиторного мероприятия, направленного на преодоление коммуникативных и социокультурных трудностей как у студентов-иностранцев, так и у студентов-практикантов,

которые часто отмечали, что «подготовка и проведение такого мероприятия потребовали значительных усилий и времени», а также удивлялись тому, «что внеаудиторное мероприятие требует такого же тщательного планирования, как и занятия». Согласимся с Д. Д. Дмитриевой, подчеркивающей, что во внеаудиторное время у студентов-иностранцев появляется возможность сотрудничества и общения в непринуждённой обстановке с русскими студентами, и это, в свою очередь, способствует формированию у них истинной внутренней мотивации к изучению русского языка, а также их аккультурации [7].

Студенты-практиканты в своих анкетах и отчетах указывали на ряд методических и организационных проблем, с которыми они столкнулись в ходе реализации проекта. К основным методическим проблемам отнесем:

- расхождение между уровнями владения грамматическими и лексическими средствами общения (словарный запас, особенно пассивный, большой, грамматика же может быть на элементарном уровне);

- неумение (или нежелание) изучать и осмысливать теоретический материал (например, грамматические таблицы), при этом интерес, увлеченность при выполнении тренировочных заданий и упражнений;

- разноуровневые группы, несмотря на их формирование с учетом результатов входного тестирования, и различные запросы на изучение русского языка, несмотря на обучение в рамках одной сетевой образовательной программы.

Интересно, что студенты-практиканты не испытывали значительных трудностей с подбором средств обучения и учебного материала: они активно использовали существующие учебники и учебные пособия по РКИ, сами создавали рабочие листы и презентации.

Как кажется, национально обусловленными помехами в учебном взаимодействии можно считать непонимание и/или системное нарушение иностранцами этикетных норм, как речевых, так и поведенческих: например, неразграничение ими ты- и вы-общения, неумение вести этикетную беседу, постоянные опоздания на 20—40 минут или пропуски без предупреждения.

К организационным недочетам можно отнести проблемы, связанные с необходимостью постоянно распечатывать материалы (нет единого учебника), отсутствием закрепленной аудитории для проведения занятий, обязанностью студента-практиканта самому составлять удобное для всей учебной группы расписание и др. Но, как отмечают специалисты, многие из этих проблем отражают, по сути, реальную деятельность преподавателя, который, особенно в системе неформального образования, должен проявлять гибкость, мобильность и клиентоориентированность, что может быть достигнуто при совмещении профессий лингвиста, методиста, андрагога, психолога, менеджера, маркетолога, разработчика учебного контента [8].

Для того чтобы разрешить некоторые методические проблемы и ответить на возникающие вопросы, для студентов-практикантов были организованы онлайн-встречи со специалистами, преподающими русский язык в Узбекистане (в Каракалпакском государственном университете им. Бердаха), которые, помимо прочего, обозначили следующие причины проблем с русским языком у студентов-узбеков:

- сокращение количества часов на изучение русского языка на неязыковых факультетах;

- несоответствие уровня владения языком учащимися вузовской программе по русскому языку;

- наличие в одной учебной группе студентов с разным уровнем владения русским языком;

- большое количество студентов в языковой группе;

- отсутствие желания изучать язык из-за усложненной и перегруженной программы по русскому языку в неязыковых вузах [9].

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на все трудности, проблемы и недочеты, данный учебный педагогический проект, с одной стороны, является удачным форматом проведения производственной практики будущих преподавателей РКИ, а с другой стороны, интересным и, хочется надеяться, полезным опытом изучения русского языка студентами-иностранцами НГТУ, обучающимися в рамках сетевых образовательных программ.

Список литературы

1. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель; под ред. М. А. Осадчего. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.
2. Бердичевский А. Л., Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Профессиограмма современного учителя иностранного языка. М.: ФЛИНТА, 2021. 48 с.
3. Шибко Н. Л. Профессиональная компетенция преподавателя РКИ: проблема определения, содержания, структуры // Русский язык — первый язык общения в космосе: материалы между-нар. науч.-практ. конф., Витебск, 18—19 декабря 2007 г. / Витеб. гос. ун-т; отв. ред. И. Н. Потапов. Витебск, 2007. С. 149—155.
4. Молчановский В. В., Шипелевич Л. Преподаватель русского языка как иностранного. Введение в специальность. М.: Русский язык, 2002. 320 с.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2007. 480 с.
6. Чехович В. В. Особенности межкультурной коммуникации студентов среднего профессионального образования из Узбекистана // Общество. 2021. № 1 (20). С. 119—121.
7. Дмитриева Д. Д. Влияние внеаудиторной воспитательной работы на интенсификацию обучения русскому языку как иностранному (на примере кафедры русского языка и культуры речи КГМУ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 3 (40). С. 9—12.
8. Занкова А. А. Преподаватель русского языка как иностранного в системе неформального образования в онлайн-среде // Преподаватель XXI век. 2019. № 1—1. С. 177—186.
9. Бекмуратова У. А. Учимся общаться, или Обучение студентов-каракалпаков видам речевой деятельности на русском языке в рамках самостоятельной работы // Язык — культура — образование: моногр. / под ред. С. В. Русановой. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. С. 167—174.

References

1. Osadchii M.A. (ed.) Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire: indeks global'noi konkurentosposobnosti (GK-Indeks), indeks ustoichivosti v stranakh postsovetского prostranstva (US-Indeks) [Index of the position of the Russian language in the world: Global Competitiveness Index (GC-Index), Sustainability Index in the post-Soviet countries (RS-Index)], issue 2. Moscow, Gosudarstvennyi institut russkogo yazyka imeni A.S. Pushkina, 2022. 60 p.
2. Berdichevskii A.L., Tareva E.G., Yazykova N.V. Professiogramma sovremennogo uchitelya inostrannogo yazyka [Professionalogram of a modern foreign language teacher]. Moscow, FLINTA, 2021, 48 p.
3. Shibko N.L. Professional'naya kompetentsiya prepodavatelya RKI: problema opredele-niya, soderzhaniya, struktury [Professional competence of a teacher of Russian language teaching: the problem of definition, content, structure], Potapov I.N. (ed.) *Russkii yazyk — pervyi yazyk obshcheniya v kosmose* [Russian is the first language of communication in space], materialy mezhdu-narodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 18—19 dekabrya 2007 g. Vitebsk, 2007, pp. 149—155.
4. Molchanovskii V.V., Shipelovich L. Prepodavatel' russkogo yazyka kak inostrannogo. Vvedenie v spetsial'nost' [Teacher of Russian as a foreign language. Introduction to the specialty]. Moscow, Russkii yazyk, 2002, 320 p.
5. Shchukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika [Foreign language teaching: theory and practice: textbook for teachers and students], uchebnoe posobie dlya prepodavatelei i studentov. Moscow, Filomatis, 2007, 480 p.
6. Chekhovich V.V. Osobennosti mezhkul'turnoi kommunikatsii studentov srednego profes-sional'nogo obrazovaniya iz Uzbekistana [Features of intercultural communication of students of secondary vocational education from Uzbekistan], *Obshchestvo* [Society], 2021, no. 1 (20), pp. 119—121.
7. Dmitrieva D.D. Vliyanie vneauditornoi vospitatel'noi raboty na intensifikatsiyu obucheniya russkoku yazyku kak inostrannomu (na primere kafedry russkogo yazyka i kul'tury rechi KGMU) [Influ-

- ence of extracurricular educational work on intensification of teaching Russian as a foreign language (on the example of the Department of Russian Language and Culture of Speech of KSMU)], *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 2022, vol. 11, no. 3 (40), pp. 9—12.
8. Zankova A.A. Prepodavatel' russkogo yazyka kak inostrannogo v sisteme neformal'no-go obrazovaniya v onlainsrede [The teacher of Russian as a foreign language in the system of non-formal education in the online environment], *Prepodavatel' XXI vek [21st Century Educator]*, 2019, no. 1—1, pp. 177—186.
9. Bekmuratova U.A. Uchimsya obshchat'sya, ili Obuchenie studentov-karakalpakov vidam rechevoi deyatel'nosti na russkom yazyke v ramkakh samostoyatel'noi raboty [Learning to communicate, or Teaching Karakalpak students speech activities in Russian in the framework of independent work], Rusanova S.V. (ed.) *Yazyk — kul'tura — obrazovanie [Language — culture — education]*, monografiya. Novosibirsk, Publ. NGTU, 2021, pp. 167—174.

Информация об авторах

Кротова Анастасия Григорьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: krotova@corp.nstu.ru

Information about the authors

Anastasiya G. Krotova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: krotova@corp.nstu.ru

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 02.02.2023.

The article was submitted 30.12.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 02.02.2023.